

РОЛЬ ПРАВА ЕАЭС В ДЕКАРБОНИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ И УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Толочко Ольга Николаевна

*Главный научный сотрудник отдела исследований в области государственного строительства и международного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, доктор юридических наук, доцент;
Республика Беларусь, г. Минск; e-mail: o.tolochko@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы совершенствования норм права ЕАЭС, направленных на декарбонизацию энергетических систем государств-членов. Исследование выполнено с использованием общих и специальных методов научного познания, включая формально-логический, метод сравнительного правоведения и др. Содержатся предложения по совершенствованию норм права ЕАЭС и законодательства Республики Беларусь, в частности, включение в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» 1992 г. особой статьи 57.1 «Углеродные единицы и углеродный рынок». Автор отмечает позитивный опыт Республики Казахстан в области декарбонизации экономики и делает вывод о целесообразности его использования в Республике Беларусь и в масштабах ЕАЭС. Подчеркивается целесообразность повышения эффективности интеграционного права ЕАЭС, в том числе, посредством закрепления международных обязательств государств-членов в виде целевых количественных показателей по внедрению возобновляемых источников энергии и по обеспечению доступа к общим электрическим сетям. Предлагается также установить обязательства государств-членов принимать и реализовывать планы по обеспечению энергоэффективности с установлением целевых показателей и представлением отчётов по их выполнению. По мнению автора, для обеспечения имплементации указанных мер необходимо закрепить декарбонизацию, развитие возобновляемой энергетики и повышение энергоэффективности в качестве целей ЕАЭС в Договоре о ЕАЭС либо в особом Приложении к нему. Результаты исследования могут быть применены в законодательной и правоприменительной практике ЕАЭС, Республики Беларусь и других государств – членов ЕАЭС.

Ключевые слова: право ЕАЭС, декарбонизация, энергетические системы, климатическая повестка, углеродные квоты, углеродные единицы, международные обязательства, устойчивое развитие.

THE ROLE OF EAEU LAW IN THE DECARBONIZATION OF ENERGY SYSTEMS OF THE MEMBER STATES AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE GREEN ECONOMY

Tolochko Olga Nikolaevna

*Chief Researcher of the Department of Research in the Field of State Building and International Law of the Institute of Legal Research of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, Doctor of Law, Associate Professor;
Republic of Belarus, Minsk, e-mail: o.tolochko@mail.ru*

Abstract. The article analyzes current problems of improving the rules of law of the EAEU aimed at decarbonizing the energy systems of the member states. The research was carried out using general and special methods of scientific knowledge, including formal-logical, the method of comparative law, etc. It contains proposals for improving the norms of law of the EAEU

and the legislation of the Republic of Belarus, in particular, the introduction to the Law of the Republic of Belarus "On Environmental Protection" of 1992 special article 57.1 "Carbon units and carbon market". The author notes the positive experience of the Republic of Kazakhstan in the field of decarbonization of the economy and concludes that it is advisable to use it in the Republic of Belarus and throughout the EAEU. The expediency of increasing the efficiency of the EAEU integration law is emphasized, including by consolidating the international obligations of the member states in the form of quantitative targets for the introduction of renewable energy sources and for ensuring access to common electrical networks. It is also proposed to establish obligations for Member States to adopt and implement energy efficiency plans, setting targets and reporting on their implementation. According to the author, in order to ensure the implementation of these measures, it is necessary to consolidate decarbonization, the development of renewable energy and increasing energy efficiency as the goals of the EAEU in the Treaty on the EAEU or in a special Appendix to it. The results of the study can be applied in the legislative and law enforcement practice of the EAEU, the Republic of Belarus and other member states of the EAEU.

Keywords: EAEU law, decarbonization, energy systems, climate agenda, carbon quotas, carbon units, international obligations, sustainable development.

ЕАЭО ЗАҢЫНЫҢ МҮШЕ-МЕМЛЕКЕТТІК ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ КАРБОНДАНУДАУ ЖӘНЕ ЖАСЫЛ ЭКОНОМИКАНЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫНДАҒЫ РӨЛІ

Ольга Николаевна Толочко

Беларусь Республикасының Ұлттық заңнама және құқықтық зерттеулер орталығы
Құқықтық зерттеулер институтының мемлекеттік құрылыс және халықаралық
құқық саласындағы зерттеулер бөлімінің бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдары-
ның докторы, доцент; Беларусь Республикасы, Минск қ., e-mail: o.tolochko@mail.ru

Аннотация. Мақалада мүше мемлекеттердің энергетикалық жүйелерін декарбонизациялауға бағытталған ЕАЭО құқық нормаларын жетілдірудің өзекті мәселелері талданады. Зерттеу ғылыми танымның жалпы және арнайы әдістерін, оның ішінде формальды-логикалық, салыстырмалы құқық әдісін және т.б. пайдалана отырып жүргізілді. Онда ЕАЭО құқық нормаларын және Беларусь Республикасының заңнамасын, атап айтқанда, заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар бар. Беларусь Республикасының «Қоршаған ортаны қорғау туралы» 1992 жылғы Заңына кіріспе. 57.1 арнайы бап «Көміртегі бірліктері және көміртегі нарығы». Автор Қазақстан Республикасының экономиканы декарбонизациялау саласындағы оң тәжірибесін атап өтіп, оны Беларусь Республикасында және бүкіл ЕАЭО аумағында қолдану орынды деген қорытындыға келеді. ЕАЭО интеграциялық заңнамасының тиімділігін арттырудың, оның ішінде жаңартылатын энергия көздерін енгізу және ортақ электр желілеріне қолжетімділікті қамтамасыз ету бойынша сандық көрсеткіштер түріндегі мүше мемлекеттердің халықаралық міндеттемелерін шоғырландыру арқылы мақсатқа сай екендігі атап өтілді. Сондай-ақ мүше мемлекеттерге энергия тиімділігін арттыру жоспарларын қабылдау және іске асыру, мақсатты көрсеткіштерді белгілеу және олардың орындалуы туралы есеп беру бойынша міндеттемелерді белгілеу ұсынылады. Автордың пікірінше, аталған шаралардың орындалуын қамтамасыз ету үшін ЕАЭО туралы шартта немесе оған арнайы қосымшада көміртексіздендіруді, жаңартылатын энергияны дамытуды және энергия тиімділігін арттыруды ЕАЭО мақсаттары ретінде біріктіру қажет. Зерттеу нәтижелері ЕАЭО, Беларусь Республикасы және ЕАЭО-ға мүше басқа мемлекеттердің заңнамалық және құқық қолдану тәжірибесінде қолданылуы мүмкін.

Түйін сөздер: ЕАЭО құқығы, декарбондау, энергетикалық жүйелер, климаттың күн тәртібі, көміртек квотасы, көміртек бірліктері, халықаралық міндеттемелер, тұрақты даму.

Введение

Изменение климата как фундаментальный вызов развитию человеческой цивилизации, обусловлено антропогенными факторами и в первую очередь, сжиганием ископаемого топлива, которое сопровождается масштабными выбросами в атмосферу углекислого газа. Преодоление этой глобальной проблемы зависит от сокращения использования углеводородов и перехода к возобновляемым источникам энергии.

Масштабные изменения, происходящие в мировой экономике, в целом направлены на декарбонизацию, которая осуществляется посредством широкого внедрения электрической энергии, повышения энергоэффективности, а также внедрения низкоуглеродных технологий выработки электроэнергии. Все эти направления связаны между собой, а общей целью является замена систем, основанных на ископаемом топливе, электроэнергией, производимой с использованием возобновляемых источников энергии.

В настоящее время мировая экономика переживает энергетический переход, обусловленный экологическими причинами – глобальным климатическим кризисом. В большинстве стран происходит заметный сдвиг в сторону экологически устойчивой и безопасной для климата альтернативы углеродным источникам энергии, прежде всего, в секторах промышленности и транспорта. Происходящие изменения не только затрагивают энергетический сектор, но и во многом трансформируют всю систему социально-экономических отношений, что всё чаще становится предметом исследования общественных наук [1; 2; 3; 4; 5].

Материалы и методы

При выполнении исследования использовались общенаучные и специальные методы познания, такие как метод системного анализа, формально-логический, сравнительно-правовой и др. Теоретической базой исследования послужили труды белорусских, казахстанских, российских учёных, выводы специалистов профильных международных организаций, статистические данные. Нормативную базу исследования составили договоры и иные акты ЕАЭС, ЕС, законодательство Республики Беларусь, Казахстана и Российской Федерации. В результате ис-

следования предложен комплекс законодательных и организационно-правовых мер, направленных на совершенствование правового регулирования процесса декарбонизации энергетических систем в рамках ЕАЭС. Исследование выполнялось в рамках НИР «Приоритетные направления правового обеспечения экологизации экономики и социальной сферы в контексте реализации современной экологической политики Республики Беларусь и достижения целей устойчивого развития» задания 7.05 «Правовые приоритеты государственной аграрной и экологической политики в контексте достижения Республикой Беларусь целей устойчивого развития» подпрограммы «Право» государственной программы научных исследований на 2021–2025 годы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь на 2024 год.

Результаты и обсуждение

Для выполнения целей Парижского соглашения по климату к 2050 году необходимо достичь углеродной нейтральности, т.е. уровня выбросов, который полностью поглощается океанами и лесами. Однако на данный момент цели Соглашения не достигаются: планета неуклонно движется в сторону повышения средней глобальной температуры до 3°C. Декарбонизация энергетических систем является единственным решением для стабилизации климата планеты, и хотя текущий уровень развития технологий не позволяет полностью отказаться от использования нефти, газа и угля, повысить эффективность их использования с целью снижения выбросов в атмосферу CO₂ можно уже сегодня.

В пятёрку крупнейших эмитентов парниковых газов в настоящее время входят КНР, США, Индия, Европейский Союз и Россия [6]. Китай, США и Индия ответственны за более чем 40% глобальных выбросов. ЕАЭС, с учетом размеров совокупной территории, является значимым актором, политика которого оказывает значительное влияние на достижение целей Парижского соглашения 2015 г. Вклад крупнейшего члена ЕАЭС – России – оценивается в 4,7% глобальных выбросов [6]. Доли других государств-участников несравнимо меньше.

Как отмечают И.М. Попова и О.И. Колмар, позиция России по проблеме изменения климата всегда подвергалась критике со стороны экспертов, активистов и некоторых западных партнёров за недостаточную амбициозность, периодически высказываемые официально сомнения в антропогенном характере изменений, расширение добычи и экспорта углеводородов без планов по их сокращению [7, с. 8]. Тем не менее, в силу внутренних и внешних факторов эта позиция в последнее время изменилась, и декарбонизация признаётся в настоящее время актуальной задачей, в том числе, и экономическими властями Российской Федерации. Это, в конечном счёте, должно повлиять и на политику ЕАЭС, где позиция России имеет важное значение.

Вместе с тем, принятая в октябре 2023 г. Климатическая доктрина Российской Федерации не только не рассматривает ЕАЭС в качестве инструмента реализации такой политики, но даже не упоминает его¹. Климатические вопросы рассматриваются в документе исключительно как национальные либо глобальные. Такой подход, как представляется, не лучшим образом сказывается на климатической повестке ЕАЭС, реализация которой в таких обстоятельствах потребует более активной позиции других государств-членов.

Очевидно, что экономическая модель, ориентированная на доступные и недорогие углеводородные энергоресурсы, в довольно близкой перспективе будет трансформирована. Декарбонизация как мировой тренд, обусловленный климатическими угрозами, потребует административных, экономических и правовых мер по реализации энергетического перехода, в том числе в рамках такого крупного интеграционного образования как ЕАЭС.

Одним из инструментов осуществления энергетического перехода, как представляется, должно стать формирование общего для ЕАЭС рынка обращения углеродных единиц. Система торговли квотами на выбросы парниковых газов представляет собой рыночный инструмент сокращения выбросов, работающий по следующему принципу. Правительство страны устанавливает

верхний пороговый уровень общего объема выбросов в одном или нескольких секторах экономики (принцип «ограничения»), а предприятия в данных секторах должны обладать разрешением на каждую тонну своих выбросов. Эти разрешения могут быть получены бесплатно либо куплены у государства или предприятий, выпустивших углеродные единицы за счет сокращения собственных выбросов или реализации климатического проекта (принцип «торговли»).

Указанная система получила развитие во многих регионах мира, однако на пространстве ЕАЭС она всё еще формируется. Так, первые шаги по созданию системы торговли углеродными единицами предприняла Россия: с сентября 2022 г. в РФ запущен механизм рынка углеродных единиц. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» ввёл понятие «климатический проект», под которым понимается комплекс мероприятий, обеспечивающих сокращение выбросов парниковых газов или увеличение их поглощения. Проект должен соответствовать определённым формальным критериям, а его результаты подлежат обязательной верификации. При реализации климатических проектов образуются углеродные единицы, исчисляемые в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне CO₂. Список проектов публикуется в специальном реестре. Участники рынка могут регистрировать свои климатические проекты, выпускать в обращение углеродные единицы и осуществлять с ними сделки. Соответственно, предприятия, которые не могут выполнить установленные ограничения на выбросы, вправе купить недостающие углеродные единицы у климатических проектов, либо должны заплатить штраф за каждую тонну CO₂ сверх квоты на выброс. Пока что механизм лишь формируется на базе Сахалинского эксперимента, который продлится до 2028 года².

В Республике Казахстан углеродные единицы были введены Экологическим кодексом 2007 г. (в ред. 2021 г.). В соответствии со ст. 299 Кодекса, углеродная единица является учетной единицей углеродной квоты или

¹ Указ Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 "Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации" // Гарант.RU. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407782529/>. – Дата доступа: 29.02.2024.

² На Сахалине установили первые в России квоты на парниковые выбросы (28.09.2023) // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230928/kvoty-1899111396.html>. – Дата доступа: 29.02.2024.

углеродного офсета и равна одной тонне эквивалента диоксида углерода³. Она является товаром, разрешенным к обороту. Рынок углеродных единиц в Казахстане состоит из первичного и вторичного. На первичном рынке оператор продает единицы углеродной квоты из резерва Национального плана углеродных квот на условиях аукциона. На вторичном рынке субъекты хозяйствования торгуют такими единицами напрямую между собой, причем цена договора не должна быть ниже уровня биржевой котировки (п. 9 ст. 299). Кодекс допускает торговлю углеродными единицами, выпущенными в обращение в Казахстане, на иностранных рынках, и наоборот, продажу иностранных углеродных единиц в Казахстане, условия таких сделок определяются международными договорами. Создан государственный реестр углеродных единиц, который представляет собой электронную систему учета операций, связанных с введением в обращение, хранением, передачей, приобретением, резервированием, блокированием, погашением, аннулированием, изъятием из обращения углеродных единиц, где открывается отдельный счет в отношении каждой котируемой установки (ст. 300 Экологического кодекса Республики Казахстан).

В КНР общенациональная система торговли квотами была введена в 2021 г. принятием Мер по управлению системой торговли квотами на выбросы углерода. К июлю 2022 г. объемы проданных квот в Китае достигли 537 млн т, а денежный оборот достиг почти 15 млрд долларов [8, с. 126].

В Республике Беларусь национальная система торговли углеродными единицами пока только формируется. В настоящее время ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» реализует проект по созданию универсальной платформы для обращения инструментов зеленого финансирования, включая квоты на выбросы парниковых газов⁴. Однако реализация такого проекта потребует внесения соответствующих изменений в законодательство Республики Беларусь. Это может быть сделано посредством принятия специального Закона («Об охране климата» или, как в Российской Федерации,

«Об ограничении выбросов парниковых газов»), либо посредством введения в Закон Республики Беларусь 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» особой статьи 57.1 «Углеродные единицы и углеродный рынок», например, со следующим содержанием:

«1. Для выполнения обязательств по ограничению выбросов парниковых газов вводится углеродное квотирование – количественное ограничение совокупного объема выбросов парниковых газов в регулируемых секторах экономики, а также распределение углеродных квот субъектам хозяйствования в соответствии с законодательством.

Правила выпуска и обращения углеродных единиц определяются уполномоченным органом в области охраны окружающей среды.

2. Углеродные квоты исчисляются в углеродных единицах как условном объеме парниковых газов, эквивалентном 1 тонне углекислого газа.

Для обеспечения учета и движения введенных в обращение углеродных единиц ведется государственный реестр углеродных единиц. Разработка и ведение государственного реестра углеродных единиц осуществляется уполномоченным органом в области охраны окружающей среды и оператором системы торговли в соответствии с законодательством.

3. Углеродные квоты распределяются регулятором на бесплатной основе и на основе аукционных торгов (первичный рынок углеродных единиц).

4. Субъект хозяйствования, получивший углеродную квоту на финансовый год, вправе осуществить выброс соответствующего количества парниковых газов, оставить квоту либо ее часть на следующий финансовый год в течение 90 дней с его начала, либо продать/купить на рынке углеродных единиц в соответствии с законодательством (вторичный рынок углеродных единиц).

5. Запрещается выброс парниковых газов в объеме, превышающем имеющееся на специальном счету субъекта хозяйствования количество углеродных единиц».

Введение в действие специального законодательства и осуществление органи-

³ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК // ИПС "Әділет" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400#z3274>. – Дата доступа: 29.02.2024.

⁴ БВФБ планирует ввести в обращение инструменты зеленого финансирования | 26.10.2023 // Финансовый директор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://findirector.by/articles/element/bvfb-planiruet-vvesti-v-obrashchenie-instrumenty-zelenogo-finansirovaniya/>. – Дата доступа: 29.02.2024.

зационно-правовых мер по формированию национального рынка углеродных единиц является необходимой предпосылкой формирования общего рынка углеродных единиц в рамках ЕАЭС. В 2023 г. с инициативой создания общего для стран ЕАЭС добровольного рынка углеродных единиц выступил министр экономического развития России.⁵ В предложенной форме рынок углеродных единиц базируется на российской концепции климатических проектов. Однако данный подход отличается от принятого, например, в Казахстане. Что касается других государств-участников, то в них система торговли квотами на выбросы пока не сформирована, что является заметным барьером на пути создания общего рынка углеродных единиц. Следовательно, первым шагом должно быть принятие национального законодательства в рассматриваемой сфере. При этом, вводя в национальный и интеграционный правовой оборот понятие углеродной единицы, законодатель должен предусмотреть «конвертируемость» такой единицы в зарубежные реестры с тем, чтобы у субъектов хозяйствования была, пусть и гипотетическая на первых порах, возможность выхода на зарубежные рынки торговли квотами на выбросы. Выработка общих стандартов верификации, валидации и международного признания углеродных единиц облегчили бы не только формирование рынка торговли квотами в рамках ЕАЭС, но и потенциальный выход на более широкий международный рынок.

Вместе с тем, механизм торговли квотами на выбросы не лишён определенных недостатков. Как свидетельствует опыт Европейского Союза, введение системы квот и торговли ими несколько замедлило принятие других законодательных мер по ограничению выбросов, повышению энергоэффективности и развитию возобновляемых источников энергии, поскольку предполагалось, что рынок квот сам по себе приведет к сокращению выбросов [9, с. 32]. Когда этого не произошло, ЕС ввёл (с 2013 г.) линейное сокращение выдаваемых квот с коэффициентом 1,74%, а также общее правило, согласно которому квоты будут выставляться на аукционы, а не выдаваться бесплатно [10]. Таким образом стоимость квот повы-

шалась, и предполагалось, что инвестиции в сокращение выбросов станут более привлекательными экономически, чем покупка сертификатов. Однако такая политика сталкивалась с сопротивлением со стороны ряда государств – членов ЕС [9, с. 32]. Логично предположить, что внедрение подобных механизмов в ЕАЭС тоже не будет лёгким.

Однако в целом введение общих механизмов торговли квотами на выбросы в рамках ЕАЭС было бы в итоге сильным и эффективным шагом, способствующим достижению целей в области осуществления энергетического перехода.

Необходимой мерой для реализации политики декарбонизации энергетических систем является также стимулирование в рамках ЕАЭС развития возобновляемых источников энергии. В этой связи целесообразно закрепить международные обязательства государств-участников в виде целевых количественных показателей по внедрению таких источников, а также обязательства по обеспечению беспрепятственного доступа полученной таким образом энергии к общим электрическим сетям. Механизмы имплементации таких обязательств могут быть оставлены в компетенции государств-членов; за основу может быть принят опыт Казахстана, чьё законодательство довольно эффективно решает соответствующие задачи [11, с. 109].

Важным направлением декарбонизации и устойчивого развития экономики является также повышение энергоэффективности. Снижение уровня потребления энергии в промышленном и транспортном секторах, в организациях и учреждениях, а также потребителями – физическими лицами позволит в значительной мере сократить объём выбросов парниковых газов, не говоря уже о повышении общей эффективности экономик государств-членов.

Отнесение части мероприятий по повышению энергоэффективности к компетенции ЕАЭС позволит объединить усилия государств-членов на этом направлении. Опыт Европейского Союза свидетельствует, что на начальных этапах достаточно будет принятия рекомендаций и союзных мер финансовой поддержки, которые могут быть и небольшими [9, с. 26]. Первая Директива ЕС по энергоэффективности, принятая

⁵ РФ предложила сформировать общий добровольный рынок углеродных единиц Евразийского союза // Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/883257>. – Дата доступа: 29.02.2024.

в 1993 г., обязывала государства-члены принять и реализовать программы по энергетическому освидетельствованию зданий, по расчетам платы за отопление и горячее водоснабжение в соответствии с фактическим потреблением, по финансированию энергоэффективности в публичной сфере, по теплоизоляции новых строений и др. Государства-члены должны были отчитаться о выполнении программ, однако сами программы составлялись на национальном уровне и в рамках ЕС не обсуждались. Позднее эта Директива была заменена Директивой 2006/32, предписывающей государствам-членам регулярное составление планов действий в области энергоэффективности, которые должны содержать конкретные меры по повышению эффективности энергопотребления. Помимо этого, государствам рекомендовалось установить «национальный целевой показатель экономии энергии» в размере 9% и принять меры по достижению этого показателя. Регулярное представление отчетов Комиссии ЕС и их публикация, по мнению разработчиков документа, сами по себе должны были способствовать получению необходимого эффекта [12]. Тем не менее, в 2014 г. данная Директива тоже была заменена Директивой 2012/27, согласно которой государства – члены ЕС обязаны установить индикативные национальные цели в сфере энергоэффективности и принять для их реализации ряд специальных мер [13].

Данный опыт, как представляется, может быть применен в рамках ЕАЭС. Решением Высшего Евразийского экономического совета может быть установлено обязательство государств-членов составлять и принимать на уровне правительств планы обеспечения энергоэффективности с установлением целевых показателей и представлением в Высший Евразийский экономический совет отчетов по их выполнению. Такая мера позволила бы акцентировать внимание государств, бизнес-сообщества, гражданского общества на проблемах обеспечения энергоэффективности, обнаруживать «узкие места» и принимать коллективные меры по их устранению.

Несмотря на то, что изменение климата – это глобальная, а не региональная проблема, ЕАЭС всё же предстоит разработать широкий инструментарий для решения климатических проблем, поскольку в одиночку государствам-членам справиться с негативными последствиями и адаптироваться к новым

климатическим реалиям будет проблематично. Топливо-энергетический комплекс является ключевым сектором союзной экономики, требующим коллективных мер. В ряде областей, таких как торговля квотами на выбросы, возобновляемые источники энергии и энергоэффективность, уже на данном этапе требуются политические решения и юридические обязательства, запускающие процесс разработки общих для Союза норм и правил, обеспечивающих достижение углеродной нейтральности и закладывающих основы устойчивого развития зеленой экономики.

Выход на решение общих проблем декарбонизации энергетических систем и устойчивого развития в условиях углеродной нейтральности предполагает, с одной стороны, принятие коллективных решений на уровне ЕАЭС, а с другой стороны – унификацию национального законодательства в сфере энергетики и охраны окружающей среды, прежде всего, климата. Ограниченность временного ресурса, обусловленная нарастанием климатических (и не только) проблем в сфере топливо-энергетического комплекса, требует синхронного проведения обоих этих процессов, хотя они во многом взаимообусловлены. Так, принятие решения по формированию общего рынка углеродных единиц требует, как минимум, формирования национальных рынков во всех государствах-членах, чего пока не произошло. Национальные рынки должны работать на схожих принципах, что потребует унификации профильного законодательства.

Представляется, что процесс формирования общего рынка торговли квотами на выбросы, как и решение иных подобных задач, может быть ускорен принятием государствами – членами ЕАЭС формализованных юридических обязательств с конкретными сроками их выполнения. Большую роль в этом могло бы сыграть проведение широкой информационной кампании по разъяснению стоящих перед государствами задач и необходимости принятия срочных мер как на интеграционном, так и на национальном уровнях. Целесообразно было бы объявить развитие возобновляемой энергетики и повышение энергоэффективности политической целью ЕАЭС: это способствовало бы решению общечеловеческих проблем, связанных с глобальным изменением климата, и укрепило бы имидж Союза в глазах членов мирового сообщества. Кроме того, такой

шаг поставил бы принятие соответствующих мер на регулярную основу.

В этой связи важным является вопрос о распределении бремени затрат и ответственности между государствами-членами. Необходимо определить принцип, в соответствии с которым будут формироваться обязательства по снижению выбросов, повышению энергоэффективности и др., выраженные в абсолютных числах (денежных единицах, тоннах, километрах). Это может быть пропорция размеров ВВП, территории государств, количества населения либо какой-то иной критерий. Определение такого критерия облегчит принятие количественных обязательств по климатической повестке. Данная норма может быть включена в специальный международный договор (к примеру, Приложение к Договору о ЕАЭС) по климатической повестке.

В указанный договор целесообразно также включить норму о внешней экспертизе представляемых государствами отчетов по выполнению взятых на себя обязательств по декарбонизации энергетических систем и развитию зеленой экономики. Такая экс-

пертиза могла бы осуществляться уполномоченными органами по охране окружающей среды одного или нескольких других государств-членов. Внешняя оценка степени достижения поставленных государствами целей позволила бы более ответственно относиться к выполнению обязательств, а также акцентировать внимание на проблемах и возможных неудачах.

Заключение

Таким образом, декарбонизация энергетических систем становится важным приоритетом для ЕАЭС в свете климатической повестки и устойчивого развития зелёной экономики. Без сотрудничества в рамках региональной интеграции таким сравнительно небольшим государствам, как Республика Беларусь, будет непросто осуществить неизбежный в современных условиях энергетический переход. Предложенные меры позволят начать системную работу ЕАЭС по отказу от ископаемого топлива, повышению энергоэффективности экономики и, в конечном счёте, устойчивому развитию зелёной экономики государств – членов ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров И.А. Парижское соглашение по климату: влияние на мировую энергетику и вызовы для России / И.А. Макаров, И.А. Степанов // *Актуальные проблемы Европы*. – 2018. – № 1. – С. 77–97.
2. Щуплова И.С. Глобальное изменение климата как вызов энергетической политике и обеспечению энергетической безопасности / И.С. Щуплова, Д.В. Рыбин // *European Science*. – 2018. – № 6 (38). – С. 17–23.
3. Столлуэрди М. Проблемы энергетики и изменения климата. Закон Великобритании об изменении климата / М. Столлуэрди // *Модернизация законодательства Европейского Союза об охране климата и энергосбережении*. – 2014. – С. 194–222.
4. Бурима Л.Я. Экологическая безопасность энергетического сектора как необходимое условие устойчивого развития / Л.Я. Бурима // *Вестник Прикамского социального института*. – 2018. – № 1(79). – С. 72–83.
5. Сатыбалдин А.А. Парадигма энергии будущего: путь Казахстана / А.А. Сатыбалдин, Б.К. Есекина, Н.К. Нурланова // *Проблемы современной экономики*. – 2017. – С. 206–209.
6. Friedrich, J. This Interactive Chart Shows Changes in the World's Top 10 Emitters / Johannes Friedrich, Mengpin Ge, Andrew Pickens, Leandro Vigna // *World Resources Institute*. – URL: <https://www.wri.org/insights/interactive-chart-shows-changes-worlds-top-10-emitters> (дата обращения 29.02.2024).
7. Попова И.М. Низкоуглеродное развитие России: вызовы и возможности в новых условиях / И.М. Попова, О.И. Колмар // *Вестник международных организаций*. – 2023. – Т. 18. – № 4. – С. 6–13.
8. Веселова Д.Н. Климатическая политика Китая: процессуальная составляющая / Д.Н. Веселова // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 121–131.
9. Кремер Л. Политика и право охраны климата в Европейском Союзе / Л. Кремер // *Модернизация законодательства об охране климата и энергосбережении*. – 2014. – С. 10–42.

10. Directive 2009/29/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 amending Directive 2003/87/EC so as to improve and extend the greenhouse gas emission allowance trading scheme of the Community // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2009/29/oj> (дата обращения 29.02.2024).

11. Сопилко Н.Ю. Перспективы развития возобновляемых источников энергии на пространстве Евразийского экономического союза / Н. Ю. Сопилко, Ю. А. Назарова // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 5. – С. 93–112.

12. Directive 2006/32/EC of the European Parliament and of the Council of 5 April 2006 on energy end-use efficiency and energy services and repealing Council Directive 93/76/EEC // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006L0032> (дата обращения 29.02.2024).

13. Directive 2012/27/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on energy efficiency, amending Directives 2009/125/EC and 2010/30/EU and repealing Directives 2004/8/EC and 2006/32/EC // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2012/27/oj> (дата обращения 29.02.2024).

REFERENCES

1. Makarov, I.A. Parizhskoe soglasenie po klimatu: vlijanie na mirovuyu jenergetiku i vyzovy dlja Rossii / I.A. Makarov, I.A. Stepanov // Aktual'nye problemy Evropy. – 2018. – № 1. – С. 77–97.

2. Shhuplova, I.S. Global'noe izmenenie klimata kak vyzov jenergeticheskoy politike i obespecheniju jenergeticheskoy bezopasnosti / I.S. Shhuplova, D.V. Rybin // European Science. – 2018. – № 6 (38). – С. 17–23.

3. Stollujerdi, M. Problemy jenergetiki i izmenenija klimata. Zakon Velikobritanii ob izmenenii klimata / M. Stollujerdi // Modernizacija zakonodatel'stva Evropejskogo Sojuza ob ohrane klimata i jenergosberezhenii. – 2014. – С. 194–222.

4. Burima, L.Ja. Jekologicheskaja bezopasnost' jenergeticheskogo sektora kak neobhodimoe uslovie ustojchivogo razvitija / L.Ja. Burima // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. – 2018. – № 1(79). – С. 72–83.

5. Satybaldin, A.A. Paradigma jenerгии budushhego: put' Kazahstana / A.A. Satybaldin, B.K. Esekina, N.K. Nurlanova // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2017. – С. 206–209.

6. Friedrich, J. This Interactive Chart Shows Changes in the World's Top 10 Emitters / Johannes Friedrich, Mengpin Ge, Andrew Pickens, Leandro Vigna // World Resources Institute. – URL: <https://www.wri.org/insights/interactive-chart-shows-changes-worlds-top-10-emitters> (data obrashhenija 29.02.2024).

7. Popova, I.M. Nizkouglerodnoe razvitie Rossii: vyzovy i vozmozhnosti v novyh uslovijah / I.M. Popova, O.I. Kolmar // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. – 2023. – Т. 18. – № 4. – С. 6–13.

8. Veselova, D.N. Klimaticheskaja politika Kitaja: processual'naja sostavljajushhaja / D.N. Veselova // Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika. – 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 121–131.

9. Kremer, L. Politika i pravo ohrany klimata v Evropejskom Sojuze / L. Kremer // Modernizacija zakonodatel'stva ob ohrane klimata i jenergosberezhenii. – 2014. – С. 10–42.

10. Directive 2009/29/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 amending Directive 2003/87/EC so as to improve and extend the greenhouse gas emission allowance trading scheme of the Community // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2009/29/oj> (дата обращения 29.02.2024).

11. Sopilko, N. Ju. Perspektivy razvitija vozobnovljaemyh istochnikov jenerгии na prostranstve Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza / N. Ju. Sopilko, Ju. A. Nazarova // Innovacii i investicii. – 2018. – № 5. – С. 93–112.

12. Directive 2006/32/EC of the European Parliament and of the Council of 5 April 2006 on energy end-use efficiency and energy services and repealing Council Directive 93/76/EEC // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006L0032> (дата обращения 29.02.2024).

13. Directive 2012/27/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on energy efficiency, amending Directives 2009/125/EC and 2010/30/EU and repealing Directives 2004/8/EC and 2006/32/EC // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2012/27/oj> (дата обращения 29.02.2024).